Б48 4/115

Б 48 4/115

Книгоиздательство „ОБНОВЛЕНІЕ"
подъ редакціей
Пр.-доц. В. М. Фриче, В. Я. Канель, А. К. Кондратьева.

№ 21.

Н. Рожковъ.

О формахъ государственнаго устройства.

Цѣна 30 к.

РЕДАКЦІЯ, КОНТОРА и СКЛАДЪ:
Москва, Покровскія ворота, д. № 19. Телефонъ 3-98-39.

Б 48 4/115

Н. РОЖКОВЪ.

О формахъ
государственнаго устройства.

Книгоиздательство „ОБНОВЛЕНІЕ“.
Покровскія ворота, д. № 19.

9

ГОСУД. Р. СС. ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№ 1134
от 7-III-1927
БИБЛІОТЕКА

Типографія „ЗЕМЛЯ“, Москва,
1-я Мѣщанская, 5.

I.

Основы формъ государственнаго устройства.

Государство — организація власти или господства, имѣющая въ виду цѣли общаго блага. Пониманіе того, что составляетъ общее благо, въ чемъ это благо заключается, съ теченіемъ времени мѣняется: оно зависитъ отъ условій существованія и развитія общества, главнымъ образомъ, въ конечномъ счетѣ отъ условій хозяйственныхъ, то-есть отъ того, какими способами общество въ тотъ или другой моментъ его развитія добываетъ себѣ предметы первой необходимости—пищу, одежду, жилище. Въ зависимости отъ того, какая часть общества, какой его классъ руководитъ народнымъ хозяйствомъ,—и власть находится въ рукахъ этого именно руководящаго класса, и общее благо понимается и выражается въ государственномъ устройствѣ такъ, какъ этого требуютъ интересы господствующаго класса.

Поэтому нельзя понять формы государственнаго устройства, не уяснивъ себѣ, на какихъ хозяйственныхъ

и общественныхъ условіяхъ онѣ основываются. Устройство хозяйственной жизни и отношенія между разными классами общества—вотъ основы формъ государственнаго строя.

Такимъ образомъ, мы, знакомясь съ разными формами государственнаго устройства, должны внимательно присматриваться къ ихъ хозяйственнымъ и общественнымъ основамъ. Только тогда мы будемъ въ состояніи понять, какая форма государственнаго устройства желательна и возможна у насъ въ Россіи въ настоящее время. А вѣдь рѣшеніе вопроса о наиболѣе желательной и возможной формѣ устройства Россійскаго государства имѣетъ сейчасъ для насъ огромное значеніе: мы готовимся къ выборамъ въ Учредительное Собраніе, которое должно построить новое государство сообразно волѣ народа. Надо, чтобы эта воля была выражена сознательно и разумно, безъ ошибокъ и искаженій, съ полнымъ пониманіемъ дѣла. Недостаточно вѣдь однихъ добрыхъ желаній, одного желанія блага и пользы общей,—необходимы еще знаніе и размышленіе, чтобы не ошибиться и вмѣсто пользы не причинить народу вреда.

II.

Монархія и республика.

Существуетъ прежде всего два главныхъ вида государственнаго устройства—монархія и республика.

Монархія—греческое слово, означающее «господство одного человѣка». Это такая форма государства, при ко-

торой верховная власть принадлежитъ вполнѣ или отчасти одному человѣку—императору, царю, королю, князю, султану, хану и тому подобное—и переходитъ по наслѣдству въ царствующей семьѣ или династіи. Такъ какъ власть передается по наслѣдству, въ силу случайности рожденія, дающей право человѣку на престолъ, то монархи объявляютъ, что власть они получаютъ «Божіею милостью». Этимъ какъ бы подчеркивается, что воля народа не является источникомъ власти монарха.

Республика — латинское слово, означающее «общественное дѣло». Республика—такая форма государственнаго устройства, при которой верховная власть принадлежитъ народу, передающему ее путемъ выборовъ тѣмъ, кого онъ считаетъ достойными своими представителями. При этомъ избранники народа пользуются властью временно, на срокъ, наслѣдственная передача власти совершенно не допускается. Такимъ образомъ, въ республикахъ единственнымъ источникомъ власти признается воля народа. Иными словами, республика—демократическая форма государственнаго устройства.

Но различіе между монархіей и республикой не исчерпываетъ съ достаточной точностью всѣхъ различій между разными формами государственнаго устройства, существующими на дѣлѣ. Въ дѣйствительности и монархіи и республики бываютъ весьма различныя, и есть монархіи очень близкія по характеру своему къ республикамъ, демократическія монархіи, и бываютъ республики, до нѣкоторой степени приближающіяся къ монархіямъ. Вотъ почему, говоря о формахъ государственнаго устройства, нельзя ограничиваться установленіемъ об-

щаго различія между монархіей и республикой, необходимо войти въ большія подробности, различить и опредѣлить точно отдѣльные виды монархіи и отдѣльные виды республики.

Существуетъ три вида монархіи: 1) монархія неограниченная, самодержавная или автократическая; 2) монархія конституціонная съ раздѣленіемъ властей; 3) монархія парламентская или парламентарная.

Есть три вида республики: 1) республика конституціонная съ раздѣленіемъ властей; 2) республика парламентарная или парламентская; 3) демократическая республика.

III.

Самодержавная монархія.

Неограниченная, самодержавная, автократическая монархія—это такая форма монархіи, при которой вся полнота верховной власти принадлежитъ одному человѣку, монарху.

Ему принадлежитъ власть законодательная. Поэтому, напримѣръ, въ основныхъ законахъ Россійской имперіи было сказано: «имперія Россійская управляется на основаніи законовъ, *отъ высочайшей власти исходящихъ*». Поэтому же римскіе юристы, ученые знатоки права временъ Римской имперіи, и ихъ послѣдователи въ Западной Европѣ говорили: «что государю угодно,—то имѣетъ силу закона». Такимъ образомъ, въ самод...

жавной монархіи нѣтъ и не можетъ быть никакой другой законодательной власти, кромѣ власти монарха, при немъ могутъ быть только законосовѣщательныя учрежденія, то-есть такія, къ которымъ самодержавный монархъ можетъ, если хочетъ, обращаться за совѣтомъ при изданіи новыхъ законовъ или при измѣненіи и отмѣнѣ старыхъ. Но, во-первыхъ, и спрашивая у нихъ совѣта, монархъ можетъ его послушать или не послушать, принять по своему усмотрѣнію мнѣніе большинства или меньшинства или какое-либо третье мнѣніе, мнѣніе одного лица, даже и не члена законосовѣщательнаго учрежденія; во-вторыхъ, монархъ можетъ и не спрашивать совѣта никакихъ учрежденій, а издавать свои личные указы и высочайшія повелѣнія, которые имѣютъ силу, равную закону. Въ нашей старой монархіи законосовѣщательнымъ учрежденіемъ былъ прежній, безъ участія выборныхъ лицъ, Государственный Совѣтъ.

Самодержавному монарху принадлежитъ — далѣе — власть исполнительная. Отъ него исходитъ въ конечномъ счетѣ всякая власть по управленію государствомъ или административная власть. Онъ назначаетъ и смѣняетъ по своему усмотрѣнію министровъ, губернаторовъ и другія высшія власти, раздаетъ награды и пенсіи, повышаетъ въ должностяхъ. Низшія власти назначаются и смѣняются поставленными отъ него высшими властями, дѣйствующими по его порученію и его именемъ.

Наконецъ, и судебная власть принадлежитъ неограниченному монарху. Это выражается и въ томъ, что судьи назначаются имъ или властями, имъ на то уполномоченными, и въ томъ, что всѣ приговоры произносятся суда-

ми «по указу его величества», и въ томъ, наконецъ, что монарху принадлежитъ право прекратить судебное дѣло, хотя бы наличность преступленія и была несомнѣнна. Конечно, монарху принадлежитъ и право помилованія.

Такимъ образомъ, самодержавная, автократическая, неограниченная монархія — чистѣйшее, совершеннѣйшее, полнѣйшее выраженіе монархической формы государственнаго устройства. Здѣсь вся полнота власти принадлежитъ монарху и только ему одному. Онъ ни съ кѣмъ ею не дѣлится.

Такова идея или теорія самодержавно-монархической власти, общее о ней ученіе. Спрашивается: таковъ ли ея практика? То ли въ дѣйствительности, въ жизни представляетъ собою самодержавная монархія, чѣмъ провозглашаетъ ее теорія?

Никакой самый умный, дѣятельный, талантливый, даже геніальный человѣкъ не можетъ и никогда не могъ управлять государствомъ *одинъ:* на это просто не могло бы хватить никакихъ силъ и способностей. На дѣлѣ самодержавный монархъ правитъ не одинъ: онъ слушаетъ чужіе совѣты по дѣлу изданія законовъ, поручаетъ другимъ людямъ управленіе и судъ. Онъ управляетъ, законодательствуетъ и судитъ не самъ, а черезъ посредство назначенныхъ чиновниковъ. Чиновничество или бюрократія и есть правящая сила въ самодержавной монархіи.

Спрашивается, во-первыхъ, почему же, для чего понадобилась эта видимость, эта фикція неограниченной власти одного человѣка, и, во-вторыхъ, почему и для чего власть въ дѣйствительности передается въ

модержавной монархіи чиновничеству или бюрократіи? Только отвѣтивъ на эти вопросы, можно понять истинный смыслъ и значеніе самодержавной монархіи, жизненныя силы, создающія и поддерживающія ее, и историческія задачи, ею разрѣшаемыя. А отвѣтить на эти вопросы невозможно, не заглянувъ въ исторію, не познакомившись хотя бы бѣгло съ происхожденіемъ и развитіемъ самодержавной монархіи.

Самодержавная монархія—форма государственнаго устройства, существовавшая прежде у всѣхъ народовъ, живущихъ сейчасъ на земномъ шарѣ. Она существовала въ древней Римской имперіи, въ имперіи Византійской или Греческой, въ Германіи, Австріи, Франціи, даже Англіи. Въ чистомъ видѣ, въ крайне развитой формѣ самодержавная монархія существовала у насъ въ Россіи до 1905 года, да и позднѣе—до 1917 г.—она ограничивалась у насъ весьма слабо, оставалась почти всецѣло самодержавной, неограниченной.

Но вездѣ, во всѣхъ странахъ, у всѣхъ народовъ раньше, чѣмъ появилась и утвердилась самодержавная монархія, существовала другая форма государственнаго устройства, — такъ называемый, *феодализмъ*, феодальный, какъ онъ у насъ назывался, удѣльный порядокъ.

Сущность феодализма состоитъ въ томъ, что каждый крупный землевладѣлецъ, обладатель большого имѣнія, феодальный баронъ, какъ онъ назывался на западѣ Европы, или удѣльный князь или боярин, какъ именовали его у насъ, имѣлъ въ предѣлахъ своихъ владѣній по отношенію къ людямъ, въ нихъ жившимъ, всѣ государственныя права: онъ судилъ этихъ людей и собиралъ

съ нихъ подати. Мало того: при полномъ развитіи фео-
дализма бароны могли и чеканить свою монету, и изда-
вать свои законы, и воевать другъ съ другомъ. И всѣ
эти права, которыя мы теперь считаемъ государствен-
ными, принадлежащими государству, тогда разсматри-
вались, какъ права гражданскія, имущественныя, такія
же права, неразлучимыя съ владѣніемъ землей, какъ,
напримѣръ, право пахать ее, пользоваться лугами, лѣ-
сами, продавать землю, закладывать, дарить, завѣщать.
Феодальные бароны или удѣльные князья и бояре были
настоящими государями въ своихъ владѣніяхъ, и король
или великій князь былъ лишь первымъ между равны-
ми, пользовался нѣкоторымъ почетомъ и предсѣдатель-
ствовалъ на съѣздахъ этихъ государей, а самъ былъ ино-
гда гораздо бѣднѣе и слабѣе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Ка-
ждая страна, каждый народъ раздѣлялся на нѣсколько
феодальныхъ государствъ, очень слабо связанныхъ ме-
жду собою слабой королевской или великокняжеской
властью, иногда существовавшей лишь по-имени.

Отчего это происходило? Откуда взялось такое раз-
робленіе земли и власти?

Это произошло тогда, когда на смѣну господствовав-
шимъ раньше охотѣ и скотоводству пришло, какъ глав-
ное занятіе населенія, земледѣліе. Охотнику и скотово-
ду теперь понадобились орудія, сѣмена и постройки. По-
лучая ихъ въ долгъ отъ богатыхъ людей, они признавали
ихъ владѣльцами земли и платили имъ подати хлѣбомъ,
а также подчинялись ихъ суду, получая взамѣнъ защиту
отъ насилій. Потомъ началась торговля. Но то были тор-
говля мелкая: небольшой базаръ и ярмарки около замка

барона обслуживали нужды населенія верстъ на 15, 20, много 30 во всѣ стороны. Дальше было трудно: дороги были плохи, грабили разбойники. Такъ каждое феодальное владѣніе и представляло собою замкнутый, тѣсный міркъ, которымъ руководилъ баронъ.

Но чтобы руководить этимъ міркомъ, чтобы править этимъ маленькимъ государствомъ, баронъ нуждался въ помощникахъ,—слугахъ хозяйственныхъ, или приказчикахъ и военныхъ слугахъ. Тѣ и другіе, помогая барону, служа ему, жили и служили на его дворѣ, при дворѣ барона и потому назывались дворянами. Баронъ отъ себя въ награду за службу раздавалъ имъ землю.

Бароны или удѣльные князья и бояре были хищниками, пользовавшимися чужимъ трудомъ—трудомъ дворянъ, купцовъ, ремесленниковъ и крестьянъ. Забитые крестьяне смиренно несли свое ярмо, изрѣдка, когда уже совсѣмъ приходилось не втерпежь, возставали, но ихъ бунты приводили только къ кровавымъ усмиреніямъ. Инымъ съ теченіемъ времени становилось положеніе дворянъ, купцовъ и ремесленниковъ.

Населеніе росло. Явилась потребность въ большомъ количествѣ необходимыхъ и полезныхъ вещей, предметовъ потребленія. Отсюда произошло раздѣленіе труда, спеціализація занятій: вѣдь «дѣло мастера боится», спеціалистъ сдѣлаетъ всегда больше и лучше того, кто не однимъ дѣломъ или ремесломъ занимается, а многими. А раздѣленіе труда ведетъ къ развитію торговли и ремеслъ. Купцы и ремесленники богатѣютъ. Старая феодальная знать—бароны и князья—не умѣютъ приспосо-

ются къ новымъ условіямъ, презираютъ трудъ, торговлю, ремесла; они привыкли хищничать и бездѣльничать. Болѣе приспособленными къ новымъ условіямъ оказываются дворяне: они начинаютъ продавать купцамъ хлѣбъ, скотъ и другіе сельскохозяйственные товары, добываемые на пожалованныхъ имъ баронами за службу земляхъ, и тоже богатѣютъ.

Разбогатѣвъ и увеличивъ свое вліяніе на ходъ хозяйственной жизни, дворяне вмѣстѣ съ купцами и ремесленниками стали стремиться къ власти, чтобы упрочить свое положеніе, увеличить свои выгоды, защитить свои интересы. Торговля разросталась и расширялась. Она выходила изъ прежнихъ узкихъ предѣловъ, торговать стали уже не на 15—20 верстъ вокругъ, а на сотни верстъ, по всей странѣ. Для того, чтобы торговля происходила безпрепятственно и безопасно, нужна была единая и сильная государственная власть. Этому мѣшалъ феодализмъ, бароны дробили власть, раздѣляли ее между собой. Дворяне поэтому стали врагами феодализма и сторонниками возвышенія монархической власти, власти королей, царей, императоровъ. Въ противовѣсъ феодальнымъ баронамъ, для побѣды надъ ними они объявили власть монарховъ неограниченной, самодержавной и въ союзѣ съ королями и царями лишили власти феодальную или удѣльную знать и захватили господство въ свои руки, стали правящимъ классомъ. Такъ и утвердилась самодержавная монархія. У насъ въ Россіи борьба за самодержавіе происходила съ Ивана Грознаго до Петра Великаго. При Екатеринѣ II самодержавіе достигло полнаго развитія, и дворянство пользовалось при ней гос-

ществомъ, полной властью. Бюрократія или чиновничество пополнялись изъ дворянъ или, если и поступали на службу иногда не дворяне, то, дослуживаясь до высшихъ должностей и чиновъ, они пріобрѣтали дворянство и землю, становились дворянами-землевладѣльцами и, такимъ образомъ, были вѣрными защитниками интересовъ дворянства: «свой своему поневолѣ другъ».

Изъ сказаннаго ясно, что самодержавная монархія служитъ интересамъ землевладѣльческаго дворянства. Самодержавная монархія—дворянская форма государственнаго устройства. На дѣлѣ въ ней не монархъ, а дворянство и близкое ему чиновничество правятъ государствомъ.

IV.

Конституціонная монархія съ раздѣленіемъ властей.

Въ борьбѣ землевладѣльческаго дворянства съ феодальной властью принимали участіе и купцы съ ремесленниками и крестьяне. Купцы и ремесленники поддерживали монархическую власть, надѣясь, что при побѣдѣ ея улучшится положеніе торговли и ремесла, крестьяне ждали отъ монарха освобожденія отъ крѣпостной неволи. Крестьяне совершенно обманулись въ своихъ ожиданіяхъ: узелъ крѣпостной неволи еще туже стянутъ былъ дворянствомъ, когда оно добилось господствующаго положенія. Купцы и ремесленники получили нѣкоторое

удовлетвореніе своихъ интересовъ, но къ власти и они допущены не были. Новые господа положенія — дворяне—всю власть и въ столицѣ, и на мѣстахъ присвоили себѣ и использовали ее въ своихъ собственныхъ интересахъ. Если старая феодальная знать раздѣлила государственную власть по своимъ вотчинамъ, какъ свое частное достояніе, то новое дворянство превратило все государство въ собственную сословную вотчину, подчинивъ своей власти все и всѣ.

Но жизнь не останавливалась, она шла впередъ. Населеніе непрерывно увеличивалось, и требовалось поэтому развитіе промышленности и торговли. Само сельское хозяйство нуждалось въ улучшеніяхъ. Требовались особая предпріимчивость, большой коммерческій навыкъ, искусство, энергія, неутомимая дѣятельность, смѣлость. У дворянства въ его главной массѣ не хватало этого: оно привыкло къ сбыту, оптомъ, сельско-хозяйственныхъ товаровъ, главнымъ образомъ, хлѣба, скупщикамъ, и этимъ оно отличалось отъ старой феодальной знати, не знавшей совсѣмъ почти торговли. Но къ новому буржуазно-капиталистическому предпринимательству оно не было способно.

Къ этому оказались способны купечество, зажиточное крестьянство и меньшая часть дворянства. Изъ нихъ и сталъ составляться подъ вліяніемъ хозяйственныхъ перемѣнъ новый классъ общества — капиталистическая буржуазія, эксплоатирующая уже не крѣпостной, а вольнонаемный трудъ.

Дворянство, неприспособленное къ новымъ условіямъ хозяйства, начинаетъ разоряться и распродавать

свои земли. Устои самодержавной дворянской монархіи начинаютъ подгнивать, колебаться и рушиться.

Бюрократія и передовая часть дворянства видятъ опасность и пытаются спасти свое господство уступками: они освобождаютъ отъ крѣпостного права крестьянъ на условіяхъ наиболѣе удобныхъ именно для дворянства, обезпечивающихъ, какъ это было у насъ въ 1861 году, сохраненіе большого количества остатковъ крѣпостничества; этимъ надѣются успокоить волнующееся крестьянство; для успокоенія буржуазіи строятъ желѣзныя дороги, покровительствуютъ промышленности, развиваютъ торговлю.

На время это помогаетъ: освобожденные крестьяне на первыхъ порахъ вѣрятъ въ царя, который, по ихъ мнѣнію, и хотѣлъ бы дать настоящую волю и землю, да мѣшаютъ дворяне и чиновники; фабриканты, заводчики, банкиры охотно поддерживаютъ самодержавіе, пользуясь покровительствомъ промышленности съ его стороны, чтобы нажить капиталъ.

Но нужда въ землѣ у крестьянъ все растетъ. Вслѣдствіе развитія промышленности увеличивается число рабочихъ, и крѣпнетъ среди нихъ сознаніе своихъ интересовъ и необходимость общей борьбы за нихъ. Крестьянское и рабочее движеніе развертывается все шире и встрѣчаетъ поддержку въ революціонномъ движеніи соціалистически настроенной интеллигенціи, особенно студенчества. Выступаетъ на сцену, такимъ образомъ, демократія.

Въ то же время буржуазія неудержимо рвется къ

власти насадивъ бюрократическій опекой. Начинается буржуазно-демократическая революція, переходъ власти изъ рукъ земледѣльческаго дворянства въ руки капиталистической буржуазіи.

Ни въ одной странѣ эта революція не происходитъ сразу. Въ Англіи для этого понадобилось почти два столѣтія—съ половины XVII до 30-хъ годовъ XIX вѣка. Во Франціи произошли четыре революціи—1789 г., 1830 г., 1848 г. и 1871 г.—въ теченіе почти цѣлаго столѣтія. Въ Германіи революція началась въ 1848 г., продолженіемъ ея была война 1870—71 годовъ. У насъ были революціи 1905 и 1917 годовъ.

Первые удары буржуазно-демократической революціи нигдѣ не даютъ побѣды ни буржуазіи, ни демократіи. Но они больно поражаютъ и потрясаютъ и господствовавшее до того времени дворянство, и выражавшую его интересы самодержавную монархію. И дворянство, и самодержавная монархія вынуждаются поэтому итти на нѣкоторыя, правда, небольшія уступки. И результатомъ этихъ уступокъ является новый видъ монархіи—конституціонная монархія съ раздѣленіемъ властей.

Сущность дѣла заключается въ томъ, что до нѣкоторой степени ограничивается основнымъ закономъ—конституціей государства—власть монарха: именно законодательную власть онъ дѣлитъ съ представительными, то-есть, выборными отъ народа учрежденіями. Монархъ, правда, не теряетъ законодательной власти: безъ его согласія ни одинъ законъ не получаетъ утвержденія. Но, по крайней мѣрѣ, на бумагѣ, если не всегда въ дѣйствительности,—и безъ народнаго представительства не можетъ быть издаваемы новые законы. Такъ, напримѣръ,

признано было у насъ въ 1906 г., что «ни одинъ законъ не получаетъ силы безъ согласія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы». На дѣлѣ, правда, это было нарушено изданіемъ въ 1907 г. безъ ихъ согласія, волею монарха, новаго закона о выборахъ въ Государственную Думу.

Но если монархъ уступаетъ часть законодательной власти выборнымъ отъ народа законодательнымъ учрежденіяхъ, если онъ даетъ имъ участіе въ законодательствѣ, то онъ сохраняетъ въ своихъ рукахъ всю полноту исполнительной власти. Ярче всего это выражается въ томъ, что министерство не зависитъ отъ законодательныхъ палатъ, что министры попрежнему назначаются по усмотрѣнію монарха, независимо отъ того, пользуются ли они или нѣтъ довѣріемъ законодательныхъ учрежденій. Такимъ образомъ, исполнительная власть независима отъ законодательной, отдѣлена отъ нея. Поэтому такого рода монархія и носитъ названіе конституціонной монархіи съ раздѣленіемъ властей. Власть монарха при этомъ еще очень велика, часто огромна. Такова была власть королей Людовика XVIII, Карла X, Людовика-Филиппа во Франціи съ 1814 по 1848 г., такова была власть англійскихъ королей до второй половины XVIII в., даже до начала XIX столѣтія. Такова теперь власть германскаго и австрійскаго императоровъ. Еще ближе къ самодержавію, но все-таки уже съ нѣкоторыми уступками въ пользу конституціонной монархіи съ раздѣленіемъ властей были монархіи Наполеона I и Наполеона III во Франціи и монархія Николая II въ Россіи между 1905 и 1917 годами.

Итакъ ясно: конституціонная монархія съ раздѣленіемъ властей—форма государственнаго устройства, существующая въ переходное время, когда началась, но еще не закончилась буржуазно-демократическая революція, сталъ совершаться, но еще не завершился переходъ власти изъ рукъ дворянства въ руки буржуазіи.

V.

Парламентарная монархія.

Рано или поздно буржуазія становится побѣдительницей и обладательницей власти. Заинтересованная въ законности, ограждающей личныя и имущественныя права, безъ чего промышленность и торговля не могутъ правильно развиваться, буржуазія ввѣряетъ верховную власть выборнымъ законодательнымъ палатамъ, болѣе или менѣе демократически составленнымъ.

Эти законодательныя палаты являются уже всегда въ такихъ случаяхъ источникомъ закона: безъ нихъ никакая законодательная дѣятельность становится невозможной. Правда, буржуазія обыкновенно настолько еще дорожитъ монархической властью, что сохраняетъ ея существованіе и иногда предоставляетъ ей даже дѣйствительную власть, оставляя монарху право «абсолютнаго вето», то-есть право не утверждать законопроекты, прошедшіе черезъ палаты, и тѣмъ не давать имъ силы закона. Не чаще и этого права конституціонный монархъ лишается или его не примѣняетъ, утвержденіе закона монархомъ превращается въ простую формальность, авто-

матически слѣдующую послѣ принятія его законодательными палатами. Такимъ образомъ, на дѣлѣ вся полнота законодательной власти переходитъ къ выборному народному представительству, къ парламенту.

Но этимъ дѣло не ограничивается: парламенту подчиняется и вся исполнительная власть. Монархъ теряетъ право назначать министровъ по своему усмотрѣнію, онъ обязуется назначать правительство изъ тѣхъ лицъ или партій, которыя имѣютъ за себя большинство въ законодательныхъ палатахъ, въ парламентѣ. Этимъ создается настоящее политическое всемогущество парламента, характеризуемое извѣстнымъ англійскимъ изреченіемъ: «парламентъ можетъ дѣлать все,—онъ не можетъ лишь превратить женщину въ мужчину и мужчину въ женщину». Такая форма монархическаго устройства, при которой исполнительная власть безусловно и вполнѣ подчинена выборнымъ отъ населенія законодательнымъ палатамъ или парламенту, носитъ названіе парламентской или парламентарной монархіи.

Въ крайнемъ, полномъ своемъ развитіи монархическій парламентаризмъ приближается уже къ республикѣ. Въ самомъ дѣлѣ: разъ полнота власти—законодательной и исполнительной—принадлежитъ народному представительству, то народное верховенство, демократизмъ получаетъ ясное и полное свое выраженіе. А демократизмъ, народное верховенство—основной признакъ республики, этой по преимуществу демократической формы государственнаго устройства. Такой парламентарной монархіей, близкой къ республикѣ, является съ начала XIX вѣка, въ особенности же, въ послѣднія десятилѣтія, Англія

Въ сущности англійскій король совершенно безвластенъ, и Англія является на дѣлѣ не монархіей, а республикой въ монархической формѣ: король—не что иное, какъ наслѣдственный президентъ. Мы сейчасъ увидимъ, что есть президенты республикъ, обладающіе очень большой властью и приближающіеся по своему значенію къ монархамъ. Англійскій же король потерялъ уже всѣ признаки монархической власти, кромѣ наслѣдственности.

VI.

Конституціонная республика съ раздѣленіемъ властей.

Положеніе и власть президента близки къ положенію и власти монарха въ такъ называемой конституціонной республикѣ съ раздѣленіемъ властей. Примѣръ такой республики—Соединенные Штаты Сѣверной Америки.

Законодательная власть въ Соединенныхъ Штатахъ принадлежитъ конгрессу, состоящему изъ палаты депутатовъ и сената, выбирающихся демократически, на основѣ всеобщаго избирательнаго права, то-есть получающихъ свои полномочія отъ народа.

Но и глава исполнительной власти—президентъ республики—получаетъ свои полномочія также непосредственно отъ народа, выбирается всенароднымъ голосованіемъ, на основѣ всеобщаго избирательнаго права. По происхожденію своей власти онъ, такимъ образомъ, равенъ конгрессу и потому независимъ отъ него. Онъ не

обязанъ составлять министерство непремѣнно изъ тѣхъ лицъ или партій, которымъ довѣряетъ большинство конгресса. Въ выборѣ министровъ президентъ совершенно самостоятеленъ и можетъ руководиться лишь своей волей, собственнымъ усмотрѣніемъ. Такимъ образомъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ и въ Германіи, исполнительная власть независима отъ законодательной, существуетъ раздѣленіе властей. Власть президента Соединенныхъ Штатовъ поэтому огромна, похожа на власть конституціоннаго (не парламентарнаго) монарха, близка къ власти германскаго императора. Президентъ Соединенныхъ Штатовъ отличается отъ германскаго императора только тѣмъ, что онъ, во-первыхъ, не можетъ безъ конгресса объявлять войну и заключать миръ, какъ можетъ это дѣлать безъ рейхстага (выборнаго имперскаго сейма) германскій императоръ, и, во-вторыхъ, власть президента не наслѣдственная, а выборная: онъ выбирается на четыре года.

Республика, въ которой исполнительная власть независима отъ законодательной, носитъ названіе конституціонной республики съ раздѣленіемъ властей.

Спрашивается: отъ какихъ же причинъ происходитъ такая республика, какими силами, интересами и обстоятельствами она поддерживается?

Чтобы понять это, лучше всего познакомиться съ этими причинами, силами, интересами и обстоятельствами на примѣрѣ Соединенныхъ Штатовъ Америки.

Колоніи Англіи въ Сѣверной Америкѣ стали основываться въ XVI и XVII вѣкахъ, когда въ Англіи существовала самодержавная монархія, и короли изъ дина-

стій Тюдоровъ и Стюартовъ преслѣдовали всѣхъ, кто стремился къ свободѣ, кто мыслилъ и вѣровалъ не по казенному образцу. Колонисты, переселенцы изъ Англіи, принесли съ собой на новую свою родину, въ Америку, куда они убѣгали отъ королевскихъ преслѣдованій, глубокую ненависть къ монархической власти. Понятно, что когда колоніи Англіи въ Сѣверной Америкѣ отдѣлились отъ нея во второй половинѣ XVIII вѣка, то провозглашена была республика.

Но условія жизни въ первобытной природѣ, среди дикарей, были очень тяжелы, требовали упорной, неустанной борьбы, сопряжены были съ большими опасностями. Необходима была въ этой борьбѣ твердая, сильная власть, дѣйствующая быстро и рѣшительно. Ее и довѣрили президенту республики. Такъ произошла въ Соединенныхъ Штатахъ республика съ раздѣленіемъ властей.

Она поддерживалась позднѣйшими условіями общественной и государственной жизни Соединенныхъ Штатовъ: и необходимость продолжать колонизацію (заселеніе) страны, и объединеніе разноплеменныхъ колоній, населенныхъ французами и испанцами, и присоединявшихся къ Штатамъ, и борьба за уничтоженіе рабства негровъ въ южныхъ штатахъ, и необходимость сліянія въ одинъ народъ множества разноплеменныхъ, разноязычныхъ и стоявшихъ на разныхъ степеняхъ культуры переселенцевъ изъ всѣхъ странъ Европы—все это требовало той же твердой, рѣшительной, быстро дѣйствующей исполнительной власти, какой и была власть президента. Наконецъ, со второй половины XIX вѣка въ Аме-

рикѣ особенно быстро пошло впередъ развитіе капитализма, образовались огромные союзы предпринимателей, такъ называемые «тресты», обострилась борьба классовъ, стало развиваться рабочее движеніе. И для буржуазіи, и для демократіи необходимость въ твердой, умѣряющей, смягчающей противорѣчія, сильной президентской власти была ясна, и власть эта сохранилась до сихъ поръ.

VII.

Парламентарная республика.

Другой, во многомъ отличающійся отъ американскаго, видъ республики представляетъ собою государственное устройство современной Франціи. Французская республика—это республика парламентарная.

Президентъ Французской республики выбирается не народомъ, а Національнымъ собраніемъ, общимъ собраніемъ обѣихъ выборныхъ отъ народа законодательныхъ палатъ Франціи—палады депутатовъ и сената. Поэтому президентъ Французской республики зависитъ отъ законодательныхъ палатъ и обязанъ приглашать для составленія министерства лицъ, пользующихся довѣріемъ палаты депутатовъ и сената. Исполнительная власть во Франціи, какъ и въ Англіи, зависитъ отъ власти законодательной, отъ парламента. Поэтому Французская республика и является республикой парламентарной. Власть президента республики во Франціи несравненно меньше, чѣмъ власть президента Соединенныхъ Штатовъ. Его положеніе приблизительно соотвѣтствуетъ положенію англійскаго короля.

Отчего же во Франціи утвердилась парламентарная республика?

Франція въ прошломъ пережила, какъ и всѣ страны, самодержавную монархію. При этомъ французское королевское самодержавіе, особенно Людовиковъ XIV. и XV, было такъ же сильно и жестоко, какъ наше русское самодержавіе. Великая французская революція конца XVIII вѣка ниспровергла монархію во Франціи и провозгласила республику. Но республиканскій строй долго былъ непрочень. Привычки къ самодержавной монархіи и вражда классовъ были такъ велики, что, стремясь къ установленію сильной власти, напрасно пытались утвердить то конституціонную монархію съ раздѣленіемъ властей, какъ было при Людовикѣ XVIII, Карлѣ X, Людовикѣ Филиппѣ, то такую же республику, какъ была при консульствѣ Наполеона Бонапарта въ 1800—1804 годахъ, президентствѣ Луи Бонапарта въ 1851—52 годахъ. Всѣ эти попытки были неудачны, кончались на дѣлѣ почти полнымъ возстановленіемъ самодержавной монархіи.

Поэтому французская буржуазія въ 70-хъ годахъ XIX вѣка окончательно утвердила во Франціи именно парламентарную республику, обезпечивающую ей защиту ея интересовъ и устраняющую всякія попытки возстановленія монархіи.

Парламентская республика, какъ и парламентская монархія англійскаго типа,—лучшее и полнѣйшее выраженіе интересовъ господствующей въ культурно-капиталистическомъ обществѣ буржуазіи. Это—культурно-капиталистическая форма государственнаго устройства.

VIII.

Демократическая республика.

Республика вообще является демократической формой государственнаго устройства, выражающей верховенство народа, организацію власти и государства волею народа. Но своей полноты и законченности демократизмъ, народное верховенство, полновластіе народа, выраженіе народной воли находить лишь въ демократической республикѣ.

Демократическая республика—такая форма государственнаго устройства, въ которой всѣ отдѣльныя частности и подробности проникнуты демократизмомъ, духомъ народнаго верховенства.

Первое, что здѣсь важно,—это всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право при всѣхъ выборахъ отъ народа. Всеобщее, то-есть такое право, которымъ пользуются всѣ граждане по достиженіи опредѣленнаго возраста (напримѣръ, 20-ти лѣтъ), безъ различія пола (то-есть мужчины и женщины), вѣроисповѣданія (вѣрующіе любой вѣры или секты и совершенно невѣрующіе, не исповѣдующіе никакой религіи) и національности (всѣ націи равны между собою, равноправны, безъ всякихъ ограниченій).

Прямое избирательное право—это такое право, при которомъ народъ прямо, непосредственно выбираетъ депутатовъ или служащихъ. Непрямое, избирательное право—такое, когда народъ выбираетъ уполномоченныхъ или выборщиковъ, и они уже выбираютъ депутатовъ.

Такъ, при выборахъ въ нашу старую Государственную Думу существовало не прямое, а многостепенное избирательное право. Напримѣръ, выборы членовъ Государственной Думы отъ крестьянъ были четырехстепенные: крестьяне на сельскихъ сходахъ выбирали десятидворниковъ—по одному отъ каждыхъ десяти дворовъ—для участія въ волостныхъ сходахъ—вотъ первая степень выборовъ; вторая степень: десятидворники на волостныхъ сходахъ выбирали изъ своей среды уѣздныхъ уполномоченныхъ; третья степень: уполномоченные отъ всѣхъ волостныхъ сходовъ уѣзда, собравшись въ уѣздномъ городѣ, выбирали губернскихъ выборщиковъ; наконецъ, четвертая степень состояла въ томъ, что губернскіе выборщики отъ крестьянъ, собравшись въ губернскомъ городѣ, вмѣстѣ съ выборщиками отъ другихъ сословій, выбирали членовъ Государственной Думы отъ крестьянъ. Выходило такъ, что члены Думы получались послѣ просѣиванія черезъ четыре сита; вся мелочь, бѣднота уходила сквозь сито, а оставались лишь тѣ, кто покрупнѣе, побогаче. И оказывается, что крестьянъ представляли въ Думѣ богачи, а бѣднота, которой большинство, почти не имѣла своихъ представителей. Вообще доказано, что непрямые, многостепенные выборы искажаютъ волю народа. Поэтому въ демократической республикѣ должны существовать непремѣнно прямые выборы.

Дѣйствительно демократическими могутъ быть далѣе только равные выборы, то-есть такіе, при которыхъ голосъ каждаго долженъ быть равенъ голосу другого, то-есть у всѣхъ избирателей должно быть только по одно-

му голосу,—богаты они или бѣдны, образованы или неграмотны, все равно.

Наконецъ, выборы должны быть тайными, то-есть никто не долженъ знать, за кого подаетъ голосъ избиратель. Это необходимо потому, что только въ такомъ случаѣ избиратели могутъ подавать голоса по своей совѣсти, по собственнымъ убѣжденіямъ, а не подъ чужимъ давленіемъ: иначе вѣдь начальство, хозяева или кредиторы избирателей могли бы заставить послѣднихъ голосовать по своей волѣ. Для соблюденія тайны выборовъ избиратели заключаютъ списокъ съ именами кандидатовъ, за которыхъ они голосуютъ, въ конвертъ, заклеиваютъ этотъ конвертъ и въ такомъ видѣ опускаютъ его въ избирательный ящикъ.

Есть, впрочемъ, еще одно важное обстоятельство, дѣлающее выборы вполнѣ демократическими: это такъ называемое пропорціональное представительство.

Обычно бываетъ мажоритарное представительство, то-есть представительство только большинства. Допустимъ, напримѣръ, что въ избирательномъ округѣ, въ которомъ голосуютъ 100 тысячъ избирателей, 51 тысяча ихъ подала голосъ за одного кандидата, а 49 тысячъ за другого. Избраннымъ считается первый, а голоса, поданные за второго, пропадутъ даромъ. Такимъ образомъ, при представительствѣ большинства меньшинство, иногда почти половина всѣхъ избирателей, остается совсѣмъ безъ представителей своихъ взглядовъ и убѣжденій.

Во избѣжаніе этого и вводится пропорціональное представительство. Сущность его будетъ понятна, если взять частный примѣръ. Допустимъ, что всего надо вы-

брать 400 депутатовъ, и борятся на выборахъ четыре партіи. Каждая выставляетъ свой списокъ съ 400 кандидатами, располагая отдѣльныя имена кандидатовъ такъ, что наиболѣе желательныя изъ нихъ ставятся на первыхъ мѣстахъ. Положимъ, послѣ подсчета избирательныхъ записокъ оказалось, что половина ихъ подана за первую партію, четверть за вторую, а за третью и четвертую партіи подано по одной восьмой части всѣхъ записокъ. Въ такомъ случаѣ, отъ первой партіи будутъ признаны выбранными 200 человѣкъ, значащихся первыми въ ея спискѣ, то-есть половина всѣхъ депутатовъ, отъ второй 100 человѣкъ или четверть, отъ третьей и четвертой по одной восьмой, то-есть по 50-ти человѣкъ. Такимъ образомъ, будетъ представлено мнѣніе не только большинства, но и меньшинства, воля народа получитъ болѣе полное и вѣрное выраженіе, чѣмъ при мажоритарномъ представительствѣ.

Итакъ, первый признакъ демократической республики—это выборы въ законодательное собраніе на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права и пропорціональнаго представительства.

Второй признакъ—однопалатная система народнаго представительства: необходимо, чтобы законодательное собраніе состояло только изъ одной палаты, выбирающейся указаннымъ сейчасъ демократическимъ порядкомъ, и чтобы никакой второй палаты не было. Дѣло въ томъ, что вторая палата всегда выбирается менѣе демократическимъ способомъ, чѣмъ первая, и потому ограничиваетъ власть демократіи въ пользу зажиточныхъ слоевъ населенія, крупной и средней буржуазіи. Такъ,

во Франціи сенатъ избирается не только всеобщимъ избирательнымъ правомъ, но въ выборахъ сенаторовъ участвуютъ и выборные отъ той же мѣстности депутаты и гласные городскихъ думъ и земствъ. Этого оказывается достаточнымъ, чтобы сдѣлать сенатъ представительствомъ не демократіи, а крупной и средней буржуазіи. Въ демократической республикѣ это недопустимо: въ ней верховенство демократіи должно быть выражено во всей чистотѣ и полнотѣ. Поэтому въ ней и необходима однопалатная система народнаго представительства.

Но если даже будетъ существовать и одна законодательная палата и притомъ демократически избранная, то это не должно исключать въ нѣкоторыхъ, болѣе важныхъ случаяхъ прямого и непосредственнаго участія народа въ законодательной власти и ея работѣ. Съ этою цѣлью необходимъ третій признакъ демократической республики—референдумъ, то-есть докладъ народу важнѣйшихъ законопроектовъ для его рѣшенія. Обыкновенно референдумъ состоитъ въ томъ, что конституціей, основнымъ закономъ государства устанавливается обязательность передачи на всенародное голосованіе законопроектовъ, если этого требуетъ извѣстное число избирателей или депутатовъ, членовъ законодательнаго собранія. Въ такомъ случаѣ такіе законопроекты печатаются, разсылаются по всѣмъ избирательнымъ округамъ, обсуждаются тамъ на собраніяхъ, и происходитъ голосованіе, которымъ законопроектъ и принимается или отвергается, смотря по тому, выскажется ли за него большинство или нѣтъ.

Четвертый признакъ демократической республики—

демократическая организація исполнительной и судебной власти. Поэтому въ демократической республикѣ всѣ власти—центральныя и мѣстныя—должны быть выборными. Министры должны выбираться законодательнымъ собраніемъ, а земскія собранія и городскія думы должны выбирать мѣстную исполнительную власть. Судьи тоже должны быть выборные. Можно даже обойтись и безъ президента республики, но, если онъ будетъ, то онъ долженъ выбираться законодательнымъ собраніемъ.

Наконецъ, пятый признакъ—широкое мѣстное самоуправленіе, полное равенство всѣхъ національностей и полное развитіе всѣхъ гражданскихъ свободъ—свободы слова, печати, союзовъ, собраній, совѣсти и стачекъ.

Таковы основныя черты, главные признаки демократической республики. Къ демократической республикѣ приближается государственное устройство Швейцаріи, Австраліи, Новой Зеландіи. Ясно, что демократическая республика—такая форма государственнаго устройства, при которой господствуетъ демократія, весь народъ, и воля его обезпечивается въ своемъ полномъ выраженіи. Это, дѣйствительно, всенародное государство, полновластіе народа.

Не можетъ быть сомнѣнія, что для широкихъ, трудящихся массъ народа демократическая республика—наиболѣе желательная форма государственнаго устройства. И потому на выборахъ въ Учредительное Собраніе, которое должно будетъ ввести въ Россіи новое устройство государства, слѣдуетъ голосовать за тѣхъ, кто будетъ отстаивать въ Учредительномъ Собраніи демократическую

республику: только она въ состояніи защитить во всей полнотѣ свободу, права и благо народа.

Противники демократической республики, защитники интересовъ зажиточныхъ и богатыхъ классовъ общества, средней и крупной буржуазіи, обыкновенно приводятъ два возраженія противъ введенія демократической республики въ Россіи: во-первыхъ, говорятъ они, демократическая республика неосуществима, во-вторыхъ, нашъ народъ для нея не созрѣлъ: онъ недостаточно просвѣщенъ, сознателенъ и организованъ.

Конечно, нелегко ввести и укрѣпить, нелегко осуществить демократическую республику. Для этого требуется великое единство всей демократіи—рабочихъ, крестьянъ и городской бѣдноты—и перевѣсъ ея надъ средней и крупной буржуазіей, склонной забрать побольше власти себѣ во вредъ народу. Но именно отсталость Россіи отъ Западной Европы и облегчаетъ введеніе у насъ демократической республики. Наша крупная и средняя буржуазія не такъ сильна, какъ въ Западной Европѣ, а демократія наша огромна по численности: изъ 180 милліоновъ населенія, по крайней мѣрѣ, 140 милліоновъ человѣкъ принадлежитъ къ демократіи. Эта громада въ силахъ достигнуть того, что ей необходимо, какъ свѣтъ, какъ воздухъ,—лишь бы она держалась дружно, объединенно, вмѣстѣ, по-братски. Значитъ, демократическая республика въ Россіи осуществима, возможна.

Правда, народъ нашъ малопросвѣщенъ, малосознателенъ, слабоорганизованъ, часто даже неграмотенъ. Но онъ чуткъ, у него есть смутное чутье добра, онъ рвется къ свѣту и свободѣ, жизнь уже многому его научила.

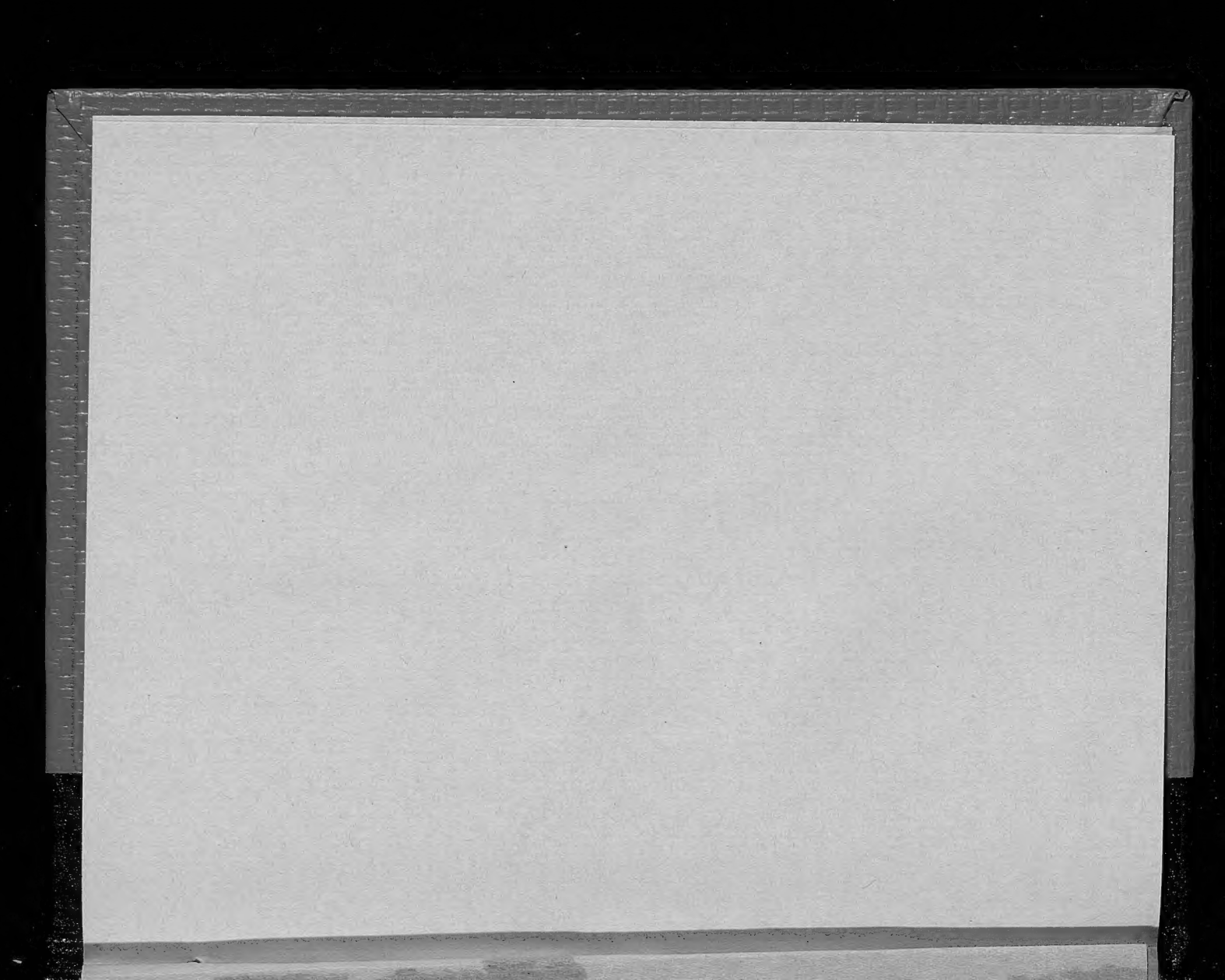
И чтобы выпрямиться во весь свой ростъ, чтобы научиться общественной работѣ, чтобы просвѣтить свой разумъ и организовать, направить, какъ слѣдуетъ, свою волю, народъ нашъ нуждается въ широкой самодѣятельности, въ полной свободѣ. А все это невозможно безъ демократической республики. Надо быть смѣлыми и вѣрить въ народъ,—его силу и смыслъ и здоровое чутье. Лучшій способъ выучить человѣка плавать—бросить его въ воду. Если онъ силенъ и ловокъ, онъ хлебнетъ воды разъ и два, но выплыветъ и научится плавать. Лучшій способъ пріучить сильный и здоровый народъ къ свободѣ и самодѣятельности—дать ему эту свободу и самодѣятельность. А это значитъ—установить демократическую республику.

Книгоиздательство „ОБНОВЛЕНІЕ".

Москва, Покровскія ворота, д. № 19. Телефонъ 3-98-39.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

№ 1. Пр.-доц. В. М. Фриче—Что такое буржуазія . . . цѣна 25 к.
№ 2. І. И. Ходоровскій—Организація революц. силъ . . „ 30 „
№ 3. А. К. Кондратьевъ—Какъ рѣшить вопросъ о землѣ. „ 20 „
№ 4. Пр.-доц. В. М. Фриче—Имперіализмъ. . . . . „ 25 „
№ 5. В. Я. Канель—Городское хозяйство и самоуправленіе „ 30 „
№ 6. Н. М. Никольскій—Задачи Учредительнаго Собранія „ 20 „
№ 7. Пр.-доц. В. М. Фриче—Интернаціоналъ. . . . . „ 25 „
№ 8. І. И. Ходоровскій—Что дала революція народу. . . „ 25 „
№ 9. А. К. Кондратьевъ—Отчего произошла война и какъ нужно миръ заключить . . . . . „ 25 „
№ 10. Пр.-доц. В. М. Фриче—Борьба классовъ и партій „ 25 „
№ 11. І. И. Ходоровскій—Кому и зачѣмъ нужны двѣ палаты . . . . . „ 25 „
№ 12. А. Н. Голлеръ—Политическія партіи . . . . . „ 25 „
№ 13. В. Я. Канель—Эконом. и соціальн. задачи революціи „ 25 „
№ 15. Пр.-доц. В. М. Фриче—Соціализмъ. . . . . „ 25 „
№ 17. Ш. М. Дволайцкій—Мѣры борьбы съ хозяйственной разрухой (организація производства) . . . . . „ 25 „
№ 18. Политическій справочникъ-словарь . . . . . „ 65 „
№ 19. Н. М. Никольскій—Федерація или автономія. . . . „ 25 „
№ 20. Д. И. Исаевъ—Въ чемъ обвиняютъ евреевъ . . . „ 25 „
№ 21. Н. Рожковъ—О формахъ государств. устройства . „ 30 „
№ 22. В. М. Фриче—Соц.-Революц. и Соц.-Демократы . „ 25 „
№ 23. І. И. Ходоровскій—Русская революція 1905 года . „ 25 „
№ 24. В. Я. Канель—Война и міровой кризисъ . . . „ 25 „
№ 25. Ш. М. Дволайцкій—Соврем. формы развит. капит. . „ 25 „

Кромѣ того, поступило въ продажу рядъ популярныхъ, удешевленныхъ брошюръ, имѣющихъ цѣлью — спеціально подготовку широкихъ массъ населенія къ выборамъ въ Учредительное Собраніе. Цѣна каждаго выпуска 15 коп.

Кооперативамъ, земствамъ, партійнымъ и общественнымъ организаціямъ, при массовыхъ заказахъ на брошюры — скидка по соглашенію.